

925

К 719 п.с.

М145448

Симон Власов в
России - поощра
ние N

Д. Н. Прянишников.

П. С. Косович

53
ИР 76
Проф. Д. Н. Прянишниковъ.

Петръ Самсоновичъ
КОССОВИЧЪ.

(Оттиски изъ журнала „Русскій почвовѣдъ“ за 1915 г.).

—*—*—*—

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ	ОТД. 925	АКАДЕМИЯ
	Шифр К 719 п.с.	
	Инв. № 145448	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ	БИБЛИОТЕКА	

10.04.2014г.

МОСКВА.

Типографія Д. Л. Сомовой, Бол. Никитская, д. № 60, Шапошниковой.
1915.

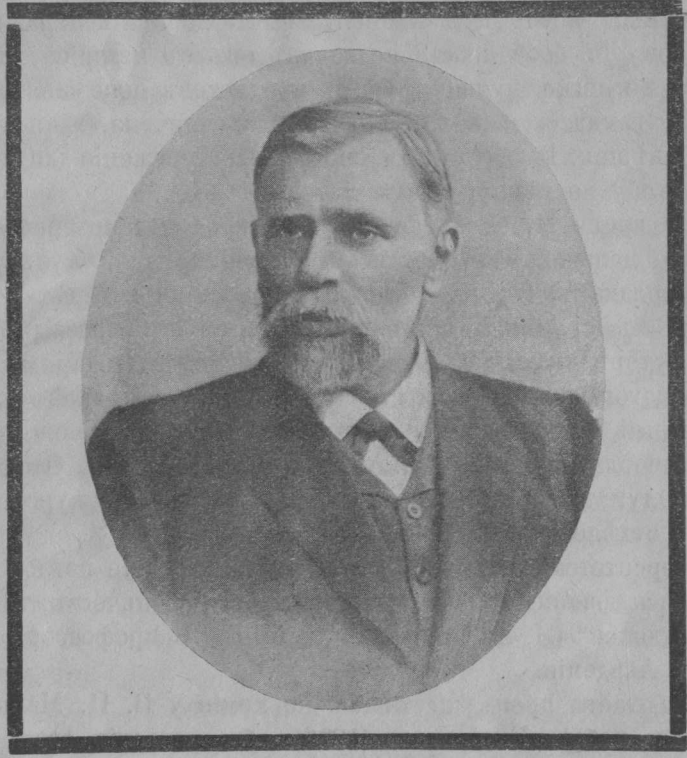
проез

№ 16

Библиотека

Отд. 925
Шифр К. 719 н. с.
Инв. № 76818

Сельхоз.

Петръ Самсоновичъ Коссовичъ.

Петръ Самсоновичъ Коссовичъ родился 16 сентября 1862 года въ Горкахъ (Могилевской губ.), гдѣ находилась тогда единственная въ Россіи высшая агрономическая школа (Горыгорецкій Институтъ), и гдѣ его отецъ, Самсонъ Семеновичъ (впоследствии хорошо извѣстный Москвѣ, какъ директоръ Земледѣльческой Школы и предсѣдатель Общества агрономовъ), былъ преподавателемъ*). Мать Петра Самсоновича, Анна Александровна,—сестра Ивана Александровича Стебута, который тогда также былъ преподавателемъ въ Горыгорецкомъ Институтѣ. Такимъ образомъ, можно сказать, что съ самаго дѣтства Петра Самсоновича окружала атмосфера агрономическихъ интересовъ, и судьба близкихъ ему людей была связана съ судьбами агрономической школы

*) С. С. Коссовичъ по окончаніи курса въ Горыгорецкомъ Институтѣ былъ оставленъ при кафедрѣ геодезіи и командированъ въ Лѣсной Институтъ на два года для работы по своей специальности, при чемъ ему пришлось жить чуть не въ томъ самомъ домѣ, гдѣ одно время была квартира и Петра Самсоновича.

въ Россіи. Въ 1865 году перешелъ изъ Горокъ въ Петровскую Академію П. А. Стебутъ; черезъ нѣкоторое время и Самсонъ Семеновичъ получилъ предложеніе занять мѣсто директора Московской Земледѣльческой Школы. Съ тѣхъ поръ семья Коссовича поселилась въ зданіи Общества С. Х. на Смоленскомъ бульварѣ, и для Петра Самсоновича начались годы гимназическаго ученія.

Ученье это шло не блестяще, отчасти, быть-можетъ, въ связи со складомъ ума ученика, который наклоненъ былъ добиваться во всемъ полной ясности; поэтому въ особенности не ладилъ онъ съ исторіей, древніе языки тоже давались не легко, лучше другихъ предметовъ шли занятія по математикѣ; все-таки гимназія такъ или иначе была окончена, хотя и при весьма умѣренныхъ внѣшнихъ успѣхахъ. (Какое предостереженіе для системы пріема въ высшую школу по конкурсу аттестатовъ!).

Въ то же время П. С. съ юныхъ лѣтъ проявилъ интересъ къ сельскому хозяйству, еще мальчикомъ увлекаясь собственноручной культурой цвѣтовъ и овощей на грядкахъ, которыя отводились каждому изъ дѣтей Самсона Семеновича, затѣмъ принимая постоянное участіе въ полевыхъ работахъ на Бутырскомъ хуторѣ вмѣстѣ съ учениками школы. Благодаря же общенію съ агрономами-педагогами (начиная съ отца и дяди), на такой почвѣ у П. С. выросъ серьезный интересъ къ естественно-научнымъ основамъ земледѣлія, получившій преобладаніе надъ всѣми другими интересами. Отсюда рѣшеніе—прежде, чѣмъ думать о Петровской Академіи, пройти курсъ естественно-историческаго отдѣленія въ университетѣ.

Въ университетскіе годы (1883—87) естествознаніе поглощаетъ все вниманіе П. С., исключеніе дѣлается только для симфоническихъ концертовъ и „субботъ у дядюшки“ (И. А. Стебута), гдѣ бывають профессора университета и Петровской Академіи.

П. С. работаетъ преимущественно по химіи у В. П. Марковникова, но когда появилась работа Гельригеля (1886) объ усвоеніи азота бобовыми, и это дало поводъ К. А. Тимирязеву назначить тему для золотой медали именно изъ этой области, то П. С. беретъ за этотъ вопросъ, и его работа премируется медалью.

По окончаніи университета П. С. поступаетъ въ Петровскую Академію, гдѣ используетъ возможность больше, чѣмъ прежде, учиться у Стебута (особенно всѣмъ петровцамъ памятны „бесѣды“ Стебута—его семинаріи по основамъ земледѣлія) и продолжаетъ работать у Тимирязева (используя для лѣтнихъ опытовъ тепличку на опытномъ полѣ). По окончаніи Академіи (1889) П. С. оставляется при каедрѣ земледѣлія (тогда это дѣлалось на основаніи конкурса).

Годы оставленія были посвящены какъ чтенію литературы (въ связи съ подготовкой къ магистерскому экзамену), такъ и экспериментальной работѣ. Экзамены П. С. вмѣстѣ съ авторомъ этихъ строкъ рѣшилъ сдавать при Моск. Университетѣ, въ виду прекращенія пріема въ Академію и предрѣшеннаго закрытія ея.

Къ годамъ оставленія при Академіи относится работа на тему: черезъ корни или листья поступаетъ свободный азотъ въ растенія? На этой работѣ,

вошедшей потомъ въ составъ магистерской диссертациі, сказала характерная для П. С. рѣшимость не отступать передъ опытами, требовавшими длительного напряженнаго труда,—въ данномъ случаѣ предстояло изолировать то надземныя части, то корни растеній и въ теченіе всего вегетационнаго періода пропускать токъ газа (водородъ+кислородъ, иногда+углекислота), свободного отъ азота. Развитие растеній, несущихъ клубеньки, показало, что азотъ долженъ быть доставленъ корнямъ (это тогда было важно показать въ виду противоположныхъ утвержденій Франка, считавшаго, что бобовыя поглощаютъ азотъ черезъ листья).

На осень 1891 приходится *pro venia legendi* и на январь 1892 года—открытіе приватъ-доцентскаго курса по агрономической химіи въ университетѣ.

Тѣмъ временемъ приходитъ разрѣшеніе ходатайства двухлѣтней заграничной командировки, которую Петровская Академія передъ закрытіемъ еще успѣла исходатайствовать для своихъ оставленныхъ.

Главнымъ пунктомъ для продолженія работъ П. С. за границей послужила с.-х. бактериологическая лабораторія Альфреда Коха въ Геттингенѣ, гдѣ онъ ставилъ опыты по усвоенію азота водорослями въ чистыхъ культурахъ; кромѣ объѣзда опытныхъ станцій и высшихъ школъ въ Германіи и Франціи, П. С. работалъ одинъ семестръ у Дюкло въ Институтѣ Пастера (темою было усвоеніе азота воздуха свободно живущими бактеріями), но затѣмъ онъ опять вернулся въ Геттингенъ къ Коху. Затѣмъ слѣдуетъ возвращеніе въ Москву, защита магистерской диссертациі и назначеніе на каедрѣ почвовѣдѣнія и земледѣлія въ Лѣсной Институтѣ.

За 20 лѣтъ пребыванія на каедрѣ въ Лѣсномъ Институтѣ П. С. развиваетъ обширную и многообразную дѣятельность, какъ изслѣдователь, учитель и организаторъ.

Темы работъ П. С. отчасти продолжали носить характеръ физиологическихъ, но на ряду съ этимъ выступаетъ и постепенно начинаетъ преобладать рядъ вопросовъ агрономической химіи—вопросовъ, касающихся взаимоотношенія между растеніемъ, почвой и удобрениями, при чемъ предпочтеніе отдается вопросамъ, выдвигаемымъ русской с.-х. дѣйствительностью. Тутъ мы имѣемъ и изученіе свойствъ фосфоритовъ, учетъ роли растенія въ ихъ использованіи (заслуживаютъ быть отмѣченными длительные опыты съ учетомъ углекислоты, выдѣляемой корнями, съ фильтраціей питательнаго раствора въ теченіе всего вегетационнаго періода). Растворяющей роли почвы и значенію вносимыхъ одновременно съ фосфоритами солей также удѣлено много вниманія; отмѣтимъ въ особенности опыты съ солями аммонія въ стерильныхъ культурахъ, примыкающіе къ физиологическому роду опытовъ о сравнительномъ значеніи амміачнаго и нитратнаго азота.

Дальше идутъ вопросы о бактеріальныхъ удобренияхъ (нитрагинъ, алинитъ), какъ способахъ повышенія азотистаго питанія, вопросы о денитрификаціи, какъ факторѣ обратнаго направленія.

Особо заслуживаетъ быть отмѣченной работа по вопросу о клевероутомленіи, которому П. С. удѣлил много вниманія; и здѣсь опыты со стерильными культурами и съ внесеніемъ питательныхъ веществъ имѣли цѣлью

анализъ сложнаго явленія, расчлененіе на отдѣльные факторы (последовательное проведеніе принципа „divide et impera“, наиболѣе умѣстное именно въ дѣлѣ изслѣдованія, въ борьбѣ съ неизвѣстнымъ). То же мы видимъ въ работѣ по известкованію, на которую навели П. С. наблюденія въ своемъ Сестринскомъ имѣніи надъ свойствами сѣверныхъ подзолистыхъ почвъ; но и почвы другихъ районовъ привлекали вниманіе П. С., что сказалось въ работахъ надъ солонцами, въ монографіи о черноземѣ; химическій анализъ почвъ въ связи съ критикой существующаго литературнаго матеріала, физическія свойства почвъ, вопросъ объ ихъ классификаціи въ связи съ генезисомъ— всему этому отдана крупная дань въ работѣ П. С. Но не только „растеніе и почва“, „растеніе и удобреніе“, „удобреніе и почва“, а также и атмосфера въ ея отношеніяхъ къ растенію и почвѣ была предметомъ изученія со стороны П. С.: начавъ въ молодости съ азота атмосферы, въ послѣднее время П. С. занялся круговоротомъ сѣры и хлора въ природѣ и далъ въ одной изъ книжекъ своего журнала обильную матеріалами работу по этому вопросу, куда вошли анализы и горныхъ породъ, и атмосферныхъ осадковъ и учетъ потребности растенія въ сѣрѣ.

Не имѣя возможности здѣсь дать не только сколько-нибудь подробный обзоръ, но даже и перечень всѣхъ работъ П. С., мы лишь отмѣтимъ, что характерными чертами его работъ являются, на нашъ взглядъ, слѣдующія: критическое отношеніе къ постановкѣ собственныхъ опытовъ; настойчивость въ достиженіи разъ поставленной цѣли, хотя бы это стоило длительного напряженнаго труда; въ связи съ этимъ стоитъ стремленіе къ возможной осторожности въ выводахъ, согласно извѣстному завѣту классическаго изслѣдователя Буссенго: „*Il faut savoir se critiquer soi-même, c'est seulement qu'on a épuisé toutes les objections qu' on en a pesé la valeur, qu'il faut conclure*“.

Но П. С. не только самъ работалъ по ряду вопросовъ физиологіи растеній и агрономіи—онъ былъ еще и организаторомъ: онъ первый въ Россіи превратилъ свою каѳедру въ опытную станцію, добившись возможности приглашенія ассистентовъ, свободныхъ отъ учебныхъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи наши условія рѣзко отличаются отъ условій Германіи: тамъ каждый профессоръ располагаетъ возможностью имѣть неучебныхъ ассистентовъ, помогающихъ ему исключительно при постановкѣ опытовъ; такъ какъ эти ассистенты тамъ приглашаются на сроки не выше трехъ лѣтъ, то страна имѣетъ постоянный притокъ лицъ, подготовленныхъ лучше, чѣмъ студенты (добавочные выпуски, надстройка надъ высшей школой); профессоръ имѣетъ возможность создавать школу ближайшихъ учениковъ-сотрудниковъ, между которыми онъ распредѣляетъ части общей работы; отсюда вѣдь и проистекаетъ обиліе трудовъ, выпускаемыхъ каѳедрами въ Германіи, а изъ противоположныхъ условій—трудность работы для нашихъ профессоровъ, лишенныхъ помощниковъ при исполненіи экспериментальныхъ работъ*). Нѣкоторые шаги

*) У насъ приходится наталкиваться даже на отсутствіе признанія хотя бы въ принципѣ необходимости того, что въ Германіи давно вошло въ жизнь, т.-е. каждая каѳедра должна быть обставлена не только какъ „Lehrapparat“, но и какъ „Forschungsapparat“. Вспомнимъ, какъ еще недавно въ вѣдомствѣ проsvѣщенія склонны были думать, что университеты—это только учебныя заведенія, а двигать науку—это особая задача, „на то есть Академія!“

къ исправленію этой погрѣшности дѣлаются у насъ въ высшихъ школахъ вѣдомства земледѣлія, и самая первая брешь въ этой китайской стѣнѣ (прикрѣпощенности ассистентовъ только къ учебнымъ обязанностямъ) была пробита Петромъ Самсоновичемъ: имъ созданная рядомъ съ каѳедрой с. х. лабораторія съ особымъ персоналомъ дала томы изслѣдованій, служащихъ украшеніемъ нашей агрономической литературы, и изъ нея вышелъ рядъ сотрудниковъ, продолжателей дѣла агрономическаго изслѣдованія въ Россіи.

Проявленіе инициативы и организаторскія наклонности особенно ясно сказались въ созданіи П. С. „Журнала Опытной Агрономіи“. О такомъ журналѣ, который служилъ бы для Россіи тѣмъ же, чѣмъ „Versuchsstationen“ и „Centralblatt“ для Германіи, или чѣмъ были „Annales agronomiques“ для Франціи, велась рѣчь на сѣздѣ естествоиспытателей 1890 г. въ Кіевѣ, гдѣ въ принципѣ было принято агрономической секціей пожеланіе относительно созданія такого органа. П. С. рѣшилъ начать дѣло на свой страхъ и рискъ, не дожидаясь результатовъ воздѣйствія кіевского пожеланія на какія-либо сферы; онъ не только взялъ на себя безплатный трудъ редактированья и другой работы по журналу, но и рискъ убытковъ, каковыя покрывалъ изъ своего профессорскаго жалованья въ теченіе 10 лѣтъ. (Съ 1910 г. журналъ сталъ получать субсидію въ 3000 р.). О значеніи этого журнала, ставшаго не только настольнымъ для агрономовъ и почвовѣдовъ, но хорошо извѣстнаго и ботаникамъ, проложившаго дорогу и за границу, здѣсь распространяться не приходится.

Дѣятельное участіе принималъ П. С. въ ученое Комитетѣ вѣдомства земледѣлія, особенно въ комиссіи по опытному дѣлу; его критическое отношеніе къ вносимымъ проектамъ и стремленіе къ возможному уясненію всего значенія предлагаемаго мѣропріятія часто предостерегало отъ поспѣшныхъ шаговъ къ централизаціи опытнаго дѣла; особенно противился онъ попыткамъ регулированія научной работы изъ центра, подчиненію мѣстнаго изслѣдователя какому-либо шаблону; то же самое относится и къ вопросамъ школьнаго дѣла: П. С. всегда настаивалъ на большемъ довѣрїи къ мѣстнымъ начинаніямъ и возражалъ противъ слишкомъ легкаго расформированія школъ уже сложившихся, когда оказывалось, что онѣ не подходятъ къ тому, что проводится въ данный моментъ по принятому за общее правило рецепту.

Насквозь проникнутый интересами научной работы, П. С., однако, не отказался принять на себя отвѣтственную роль выборнаго директора въ трудный періодъ жизни русской высшей школы; вначалѣ выборные директора должны были работать при быстрой смѣнѣ теченій, въ какомъ-то крутящемся циклонѣ, испытывая давленіе то съ одной, то съ другой стороны. Первый періодъ директорства П. С. относится къ 1905—1907 годамъ. Вторично къ нему обратился совѣтъ Лѣснаго Института въ 1909 году, въ моментъ обостреннаго кризиса, приведшаго къ закрытію Института и увольненію всѣхъ студентовъ. П. С. съ трудомъ пришлось налаживать занятія въ Институтѣ; но въ это время дулъ другой вѣтеръ, и, оставшійся тѣмъ же самымъ, П. С. по этому времени казался неподходящимъ съ другой стороны, чѣмъ въ первый періодъ: послѣдовали обвиненія въ попустительствѣ, распусканіи студентовъ. Когда П. С. увидалъ, что выборный директоръ вынужденъ получать

директивы не отъ коллегіи, то онъ съ твердостью настоялъ на своей отставкѣ. (Это предшествовало на 2—3 мѣсяца извѣстному выходу въ отставку президіума Московскаго университета).

Въ П. С. мы, такимъ образомъ, потеряли какъ настойчиваго работника въ области агрономической науки, дарившаго намъ цѣнные результаты личныхъ изслѣдованій, такъ и опытнаго руководителя, прививавшаго своимъ ученикамъ умѣнье критически относиться къ себѣ самимъ, такъ и дѣятельнаго организатора, оставившаго готовыя рамки для продолженія работы въ нѣсколькихъ направленіяхъ, а сверхъ того—и человѣка независимаго образа мыслей, не поддававшагося давленію, съ какой бы стороны оно ни шло. Это не часто встрѣчающійся въ русской жизни обликъ, и преждевременная утрата такихъ людей особенно горька.

Когда весной автору настоящихъ строкъ приходилось бесѣдовать съ товарищами по Петровскому-Разумовскому о предстоящихъ по случаю 50-тилѣтія Академіи выборахъ въ почетные члены, то было ясно, что прежде всего право на такое званіе среди дѣйствующихъ представителей русскихъ агрономическихъ кафедръ принадлежитъ Петру Самсоновичу; такимъ образомъ, въ качествѣ почетнаго члена онъ опять вошелъ бы въ ту школу, которая въ 1889 году выпустила „кандидата сельскаго хозяйства П. С. Коссовича“. Но судьба рѣшила иначе, не позволила намъ почитать его при жизни, заставила плести ему вѣнки изъ некрологовъ.

Но еще лучшимъ вѣникомъ для покойнаго товарища нашего будетъ поддержаніе всѣхъ его начинаній и слѣдованіе его примѣру въ упорномъ преслѣдованіи развѣ поставленныхъ цѣлей; вотъ если бы такая дисциплина ума и воли могла быть привоспитана молодымъ силамъ, то родняѣ нашей не были бы страшны въ будущемъ ни ближній Западъ, ни дальній Востокъ!

Д. Притишниковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ.

„Русскій почвовѣдъ“.

Выходитъ дважды въ мѣсяцъ, исключая лѣтняго періода (іюнь, іюль, августъ), книжками не менѣе 1½ листовъ.

Подписная цѣна

съ доставкой и пересылкой на 1 годъ (18 книжекъ) 5 р., на ½ года 2 руб. 50 к. Отдѣльная книжка 35 коп. (двойная 60 коп.).

Подписка принимается въ канцеляріи Моск. Общ. Сельск. Хоз. — Москва, Смоленскій бульваръ, 57.

Рукописи просятъ направлять на имя редактора Арсенія Арсеньевича Ярилова, Воронежъ, Сел.-Хоз. Институтъ Императора Петра I.

Въ 1914—15 гг. въ журналѣ „Русскій почвовѣдъ“ принимали участіе доставленіемъ статей и матеріаловъ слѣдующія лица:

Я. Н. Афанасьевъ, А. И. Безсоновъ, А. А. Борзовъ, Г. Н. Высоцкій, К. К. Гедройцъ, В. В. Геммерлингъ, К. Д. Глинка, В. И. Городецкій, Н. А. Димо, Н. Д. Емельяновъ, И. П. Жолцинскій, С. А. Захаровъ, А. П. Ивановъ, Р. С. Ильинъ, С. П. Кравковъ, А. А. Красюкъ, В. И. Курочкинъ, А. Н. Лебедевъ, А. П. Левицкій, В. М. Надеждинъ, В. В. Никитинъ, И. В. Новопокровскій, М. А. Орловъ, П. В. Отоцкій, Н. Д. Панагайбо, Л. И. Прасоловъ, А. М. Порубиновскій, Д. Н. Прянишниковъ, А. Н. Сабанинъ, Ф. И. Саваренскій, В. П. Смирновъ, М. М. Тепловъ, Л. В. Тихѣева, Н. М. Тулайковъ, М. М. Филатовъ, Н. И. Червяковъ, И. А. Шульга, С. В. Щусевъ, А. А. Яриловъ.

502